

М. В. Софьина
ПГАИиК, г. Пермь

ГОРОДСКАЯ БОГАДЕЛЬНЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Одной из традиционных форм попечения над престарелыми жителями в городах России было помещение их в богадельни – особые учреждения призрения для неимущих, которые на старости лет были лишены помощи родственников. Высочайший указ «Об учреждении губерний» 1775 г. предписывал создавать такие заведения в губернских городах за счет приказов общественного призрения. В уездных городах обязанность по недопущению неимущих до попрошайничества была возложена на городские власти, которые могли рассчитывать на финансовую помощь со стороны приказов только в случае крайней недостаточности собственных средств. Последующие законодательные акты более жестко регламентировали обязанности городских властей по недопущению попрошайничества. Все это приводило к тому, что уездные города должны были создавать богадельни и содержать их за счет казны, обязательных складок городских обществ или же на частные пожертвования.

Развитие Екатеринбурга не только как административного центра уезда, но и как крупного промышленного и торгового города, несомненно, приводило к возникновению социальных проблем, связанных с необходимостью призрения неимущих, вдов и сирот. В данной статье рассматриваются возможности закрытого призрения обездоленных жителей города в городской общественной богадельне.

Пермский приказ общественного призрения не только не осуществлял финансовое обеспечение заведений призрения в Екатеринбурге, но и не занимался управлением или общим руководством ими. Проблемы, возникавшие в учреждениях, должны были решаться городской думой самостоятельно. Так, в 1829 г. приказ отписал в Екатеринбургскую городскую думу, что городская «богадельня на содержании приказа общественного призрения не состоит и никакой на нее суммы не отпускается, а находится в заведывании екатеринбургской городской думы», т. е. город самостоятельно принимает все решения, касающиеся заведения¹.

Финансирование богаделен в уездных городах по «Учреждению о губерниях» производилось из кружечного сбора. В Екатеринбурге назначались ответственные из числа богадельщиков, которые, ежедневно

находясь при церкви Сошествия Святого Духа или при Богоявленской церкви, должны были ходить со специальными запечатанными ящиками для пожертвований. В начале месяца ящик вскрывали в присутствии представителя городской думы, вынимали средства и записывали их в городской доход. Несмотря на то, что общество пыталось оградить пожертвования от краж и мошенничества, это удавалось не всегда. Так, богадельщица Ксения Кочергина 28 апреля 1829 г. обнаружила, что порученная ей «кружка» в церкви Сошествия Святого Духа разбита, и в ней «денег нисколько не оказалось, а была очень тяжеловесною»².

Обычно пожертвования горожан были скромными и не могли удовлетворить потребности богаделен. Так, в 1809 г. пожертвования жителей Екатеринбурга, считавшегося довольно крупным, богатым городом, составляли не более 7–9 руб. в месяц, притом что только на пропитание богадельщиков требовалось по 34–36 руб. ежемесячно (по 1 руб. на каждого человека)³, кроме того, призреваемым выделялись средства на одежду и обувь, а также на дрова и свечи. Кружечные сборы давали непостоянный доход, который мог существенно меняться в течение короткого времени. Так, в июле 1829 г. из ящиков было извлечено почти 20 руб. (из Богоявленского – 18 руб. 15 коп., из Сошествиевского – 11 руб. 11 ½ коп. и старого чекана 11 ½ коп.), а в августе того же года – чуть менее 8 руб. (из Богоявленского – 4 руб. 19 коп., из Сошествиевского – 3 руб. 22 коп. и старого чекана 11 коп.)⁴. Недостающие средства выделялись из частных пожертвований или из городской казны, которая направляла на нужды богадельщиков полученные от питейного сбора деньги и штрафы⁵.

Богадельни, созданные и финансируемые городским обществом, существовали во многих уездных городах губернии. Большинство заведений изначально были созданы на средства частных лиц и переданы на содержание городских властей. Среди них особо выделяется Екатеринбургская общественная богадельня, которая была создана в начале 1770-х гг. на средства купца И. Хлепятина и находилась при церкви Сошествия Святого Духа.

Первоначально богадельня была рассчитана на призрение не более 20 человек⁶. При создании учреждения предполагалось, что оно будет содержаться на пожертвования горожан – кружечный сбор. Однако из-за недостатка пожертвований финансовое обеспечение богадельни ложилось на общество купцов и мещан. Другие обыватели в содержании учреждения не принимали участие, поэтому фактически богадельня предназначалась для «мещанских неимущих сирот и престарелых, и дряхлых, и больных», а отставные различных служб получали призрение «из благодеяния». Таких богадельщиков было около половины

всех призревавшихся. Так, в 1800 г. их насчитывалось 15 человек⁷. Постепенно богадельня расширялась (см. табл.), и к 1820-м гг. в ней находилось более 40 неимущих, среди которых были не только взрослые, но и малолетние мещанские сироты⁸.

Таблица

Численный состав Екатеринбургской богадельни, чел.*

Год	Неимущих	Сирот
1805	25	—
1809, 1-е полугодие	36	—
1809, 2-е полугодие	34	—
1826	44	2
1828	45	2
1829	37	2

* Источник: ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 211; Д. 301. Л. 213 об.; Д. 302. Л. 131; Д. 597. Л. 104 об. – 105; Д. 616. Л. 57–57 об.; Д. 624. Л. 360.

Помещение неимущих стариков в богадельню преследовало цель оградить их от нищенства и прошения милостыни. Богадельщики не только получали кров, но и должны были полностью обеспечиваться городом одеждой и пищей. В 1797 г. по распоряжению генерал-губернатора К. Ф. Модераха в Екатеринбургской богадельне была проведена «безотложная проверка» состояния учреждения. Необходимо было выяснить, есть ли у богадельщиков достаточное пропитание, одежда и обувь, чтобы «не имели ни в чем недостатка», соблюдается ли надлежащая чистота в помещениях и поддерживается ли нормальное состояние дома, в котором они живут⁹. Результаты проверки выявили удручающую картину: в доме екатеринбургской общественной богадельни пол оказался почти провалившимся, печи требовали ремонта, в мужской половине была обнаружена «нечистота»; богадельщики рассказывали проверяющим, что они не получают достаточного содержания и одежды. По результатам проверки К. Ф. Модерах настоятельно рекомендовал городской думе «полы поправить и наблюдать за чистотою содержания богадельщиков», а также смотреть, чтобы не имели ни в чем недостатка¹⁰.

История создания учреждения призрения впервые заинтересовала горожан в 1820-е гг., когда на здание богадельни стало претендовать духовное ведомство для размещения в нем духовного правления или духовного училища. Документов, регистрирующих факт создания богадельни, уже тогда не смогли найти, поэтому при разбирательстве руководствовались воспоминаниями старожилов. Городские власти утверждали, что богадельня была создана «назад тому лет пятьдесят или более иждивением екатеринбургского купца Хлепятина, а может с помощью

других благотворительных граждан» для призрения «праздношатающихся» стариков, которые не имеют родственников, обеспечивающих им содержание¹¹. За время работы учреждения городская казна потратила на призрение богадельщиков более 11 тыс. руб., что, по мнению думы, также доказывало принадлежность богадельни городу. С другой стороны, духовное ведомство указывало, что богадельня расположена на церковной земле, в церковной ограде, а значит, предназначена для призрения отставных церковно- и священнослужителей и находится в полном распоряжении церкви. Об этом же свидетельствовали опрошенные под присягой старожилы, некоторые из которых показали, что здание было заложено И. Хлепятиным для размещения неимущих церковно- и священнослужителей, и после его смерти отстроено купцом В. Устьянцовым¹².

В 1824 г. духовное правление потребовало передать каменное здание богадельни при церкви Сошествия Святого Духа для размещения в нем духовного правления или духовного училища. После длительного судебного разбирательства Екатеринбургский уездный суд пришел к выводу, что богадельня расположена на территории церкви, по свидетельствам горожан построена для церковно- и священнослужителей, а значит не принадлежит городу. Здание богадельни подлежало «опорожнению», а городские власти обязывались построить новое здание для учреждения призрения стариков.

Только участие горожан спасло богадельщиков от потери крова. Городская дума с согласия местного купеческого и мещанского обществ в 1828 г. начала разработку проекта здания новой «штатной» богадельни взамен старой, переданной в духовное ведомство. Однако процесс создания необходимых документов, согласования места для строительства с Уральским горным правлением и пермским губернатором затягивался, и в начале 1829 г. городской голова П. Я. Харитонов решил пожертвовать обществу для богадельни принадлежавший ему деревянный дом. Здание находилось недалеко от Новотихвинского женского монастыря и было оценено в 3 тыс. руб. Богадельщиков разместили в четырех оштукатуренных комнатах с дворовой кухней, амбаром с погребом, баней и огородом. Кроме того, перед помещением людей к дому было пристроено несколько жилых комнат и особая комната под лазарет. Эта богадельня могла вместить до 30 человек, хотя до начала судебных тяжб в учреждении находилось на призрении до 50 стариков¹³. Однако возникшие сложности в передаче здания из-за нахождения городского головы под судом привели к тому, что к концу 1829 г. в ней находилось лишь девять богадельщиков (семь мужчин и две женщины)¹⁴. Доподлинно не известно, была ли снята судимость с П. Я. Харитонova¹⁵ и смог ли он

официально сделать пожертвование, но фактически богадельня в его доме начала работу.

Благотворительная инициатива П. Я. Харитонова имела двойное значение. С одной стороны, в городской собственности появилось здание для помещения богадельщиков, с другой – не было ни новых трат из городской казны, в которой наблюдался недостаток доходов, ни дополнительных сборов с местного мещанского и купеческого общества. Особенно важно облегчение повинностей было для незажиточных мещан, которые «с трудом оплачивают даже государственные подати»¹⁶.

В этом здании на улице Усольцевской богадельня продолжала существовать по старому распорядку. Решение о помещении туда неимущих одиноких стариков принимала городская дума, туда же сообщалось обо всех изменениях в численном составе богадельщиков. К 1833 г. в учреждении призревало 35 человек: семь мужчин и 28 женщин¹⁷, в 1838 г. – шесть мужчин и 36 женщин¹⁸. На содержание каждого богадельщика из городских доходов выделялось по 1 руб. в месяц, кроме того, каждый год выдавалось на одежду дополнительно по 1 руб. Отдельной статьей расхода городской казны стало содержание здания: наиболее существенной тратой было отопление помещения, которое обходилось городской думе еще в 500 руб. в год¹⁹. Впоследствии деятельность богадельни фактически прекращается и к 1860-м гг. в делах городской думы сведений о ней не встречается.

Таким образом, до середины XIX в. одинокие неимущие старики как по закону, так и на практике могли получать помощь от городского общества, будучи помещенными в закрытое учреждение призрения. Поддержка и внимание, оказывавшиеся екатеринбургским обществом купцов и мещан городской богадельне, показывает, что такой вид призрения был востребован в городе.

Примечания:

¹ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 662. Л. 90.

² Там же. Д. 624. Л. 202 об.

³ ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 4. Л. 28 об. – 29; ГАСО. Ф. 8 Оп. 1. Д. 301. Л. 2 об., 69, 213 об.

⁴ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 625. Л. 7 об., 63 об.

⁵ Смышляев Д. Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 33; Устав благочиния или Полицейский // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 17. № 12764.

⁶ ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 11а. Л. 1.

⁷ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 96. Л. 221 об.

⁸ В 1806 г. в богадельне призревало 30 богадельщиков обоего пола и 18 малолетних мещанских сирот. (Корепанов Н. С. В провинциальном Екатеринбурге (1781–1831). Екатеринбург, 2003. С. 82.)

⁹ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 57. Л. 156.

¹⁰ Там же. Л. 162.

¹¹ Там же. Д. 662. Л. 89.

¹² Там же. Л. 101 об.

¹³ Там же. Л. 89 об., 131–131 об.

¹⁴ Там же. Л. 150.

¹⁵ Шкерин В. А. Петр Яковлевич Харитонов // Главы городского самоуправления Екатеринбурга: ист. очерки. 2-е изд., доп. Екатеринбург, 2008. С. 82–83.

¹⁶ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 662. Л. 131.

¹⁷ ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 82. Л. 57 об.

¹⁸ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 784. Л. 256.

¹⁹ ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 82. Л. 57 об.